

Лицо Цао Сянь на дороге болезненный взгляд, когда он медленно закрывал глаза.

Цао Юнь странно засмеялся: "Не волнуйся, как мой отец позволил тебе втянуться в ненависть двух сект? Все в тайной сфере также естественно будет показано десяти кланам с помощью специального проектора, когда придет время, это будут ученики Дан Холла, которые внезапно восстали, а затем убили Йе Бая, а мой отец, как патриарх Руйского клана, лично очистит ворота для Дан Холла, таким образом, никто ничего не сможет сказать, верно?"

"Но отец, мы не можем просто отпустить Йе Бая? Мой сын верит, что когда-нибудь, собственными усилиями, я одолею его!"

На лице Цао Сианя появилось выражение решительности.

Как один из самых могущественных гениев Южного региона, как он мог не иметь гордость, которая принадлежала ему, его собственные принципы?

Жульничать, чтобы получить то, что он получил, было не очень благородно, в конце концов.

Даже если никто ничего не говорил, кроме как в сердцах других, действительно ли вообще не было мнения?

Это не обязательно так.

Когда-нибудь эти вещи всплывут.

В то время это было время, когда стена падала, и зловоние продолжалось вечно.

Цао Юнь глубоко посмотрел на Цао Сянь, в его глазах были гнев и счастье.

Это была очень противоречивая эмоция.

Но вот как это выглядело в глазах Цао Юнь в данный момент.

Цао Сянь был его сыном, так как он не мог понять, что происходит в голове у его сына?

Долгое время он говорил: "Ты мой сын, но что я должен сказать тебе, так это то, что гений есть гений, невозможно догнать тяжелый труд, удача еще больше силы, я не буду возлагать свои надежды на невозможное, поэтому Йе Бай умрет, и ты будешь первым и самым славным и безупречным в Южной Доменности".

"Нет, отец, я не хочу этого, я не хочу быть обманщиком во второй раз!"

Тон Цао Сяня был несколько тревожным, а над обычным лицом даже болезненный взгляд.

В последний раз, когда он использовал Священное Дерево, чтобы обмануть, он уже был крайне виновен.

Если бы он сделал это во второй раз, даже если бы он был в состоянии связаться с Руйи, как он может столкнуться с мудрыми и теплыми глазами Руйи, когда дело доходит до такого рода времени?

"Глупый!"

Цао Юнь чихнул и сказал: "Неужели ты думаешь, что твой талант уже непобедим в мире? Позвольте мне сказать вам, что в действительности, при нормальных обстоятельствах, вы не можете превзойти Е Бая".

"Ну и что, отец, я для того, чтобы быть самым сильным человеком в Южном регионе, я просто хочу быть безупречным!"

Цао Сянь нахмурился с горькой улыбкой на лице.

"Ты не можешь это изменить!"

Цао Юнь взглянул на Цао Сянь, его тон стал холоднее и суровее, и, закончив эти слова, он бросил свой рукавный халат и покинул пещеру.

Цао Сянь только что посмотрел на спину Цао Юня, когда он открывал рот, его лицо постепенно становилось молчаливым.

Он не мог винить собственного отца за то, что он зашел так далеко.

Потому что это было для него.

Хотя он и не думал, что ему это нужно.

Но, для него было просто невозможно измениться, даже если бы он захотел, действительно ли он должен был заменить Е Бая такими позорными средствами?

Цао Сянь вздохнул, его руки сжимают волосы, выражение его лица впервые наполнилось болью и сложностью.

В пещере было тихо, и время от времени древесная духовная энергия изливалась, падая на

тело Цао Сяня, восстанавливая и исцеляя его тело.

.....

.....

Между тем, в клане Божественной колокольни, так как соревнования Большого турнира Южного региона были спроецированы в первую очередь на десять кланов, все, что происходило на вершине Большого турнира Южного региона, было, по сути, уже известно всей Божественной колокольни.

После того, как Старый Грязь объявил о браке между Руйи и Е Бай, вся Божественная Секта Колоколов, была взволнована!

Большинство учеников были чрезвычайно благосклонны к браку, и только те, кто на самом деле наблюдал за соревнованиями, будут впечатлены силой Йе Бая.

Было всего несколько учеников, которые выглядели мрачными и чрезвычайно несчастными.

"Суверенный, я не думаю, что это уместно в данный момент, Е Бай очень могущественный прекрасно, но я думаю, что Руйи должен жениться на Цао Сянь, несмотря ни на что, Руйи Секта является сектой номер один в Южном регионе, не говоря уже о том, что наши Божественная Секта колокола и Дан Холл никогда не ладили, так зачем же силой вмешиваться?"

В большом зале Божественной колокольни старик с белыми волосами и бородой в настоящее время высказывает свои возражения.

Под ним молодой человек в голубых одеждах имел мрачное лицо, обе руки сжимались в кулаках, а в глазах у него был еще более убийственный замысел.

В центре главного зала сидел мужчина средних лет, и что бы ни говорил беловолосый старик, его выражение оставалось чрезвычайно ровным и неизменным на протяжении всего времени.

Белый волосатый старик изогнул руку и, наконец, сказал: "Суверенный, если бы наш Божественный Сект Колокола действительно сочетался с Залом Дан, это, несомненно, нарушило бы некоторый баланс, вы думаете, что Ru Yi Секта будет сидеть сложа руки и смотреть, как такая вещь происходит"?

"Нет".

Мужчина средних лет улыбнулся слегка, но его взгляд, тем не менее, приземлился на тело

молодого культиватора.

"Суверенный!"

Молодой культиватор сказал с сильным человеческим гневом и приветствовал: "Маска старшей сестры Руйи безупречна со всех сторон, почему она должна выйти замуж за Е Бая или Цао Сянь? Я, Лу Яо, готов приветствовать старшую сестру и охранять Божественную Колокольную Секту!"

"Безудержный!"

Беловолосый старик нахмурился и закричал: "Как ты можешь говорить перед хозяином секты"?"

Мужчина средних лет улыбнулся и сказал: "Никакого вреда, старейшина Лу, я думаю, что это очень хорошо, что Лу Яо осмелился сказать это прямо".

"Я рассмешил Государя".

Старейшина Лу взглянул на своего сына, но в глубине души он тайно вздохнул, у него был сын в старости, так что, естественно, он был очень увлечен.

Что касается сознания Лу Яо, то он также давно знал об этом, но, хотя он и был Великим Старейшиной Божественной Колокольной Секты, было ли много вещей, которые он не мог решить?

Его собственный сын сам знал, что хотя талант Лу Яо был хорош, он просто не мог унаследовать божественный Запрет Узора, и он не мог выйти намного дальше по этому пути, и он был даже намного хуже Руйи во всех аспектах, не говоря уже о других, даже он сам чувствовал, что если бы Руйи действительно женился на Лу Яо, то это было бы на самом деле очень неуместно.

Только, конечно, сам Лу Яо так не думает.

Он хладнокровно фыркнул и сказал в нарушение: "Отец, я знаю, что ты думаешь, разве ты не думаешь, что я не так хорош, как этот Йе Бай, я говорю тебе, если он осмелится прийти в нашу Божественную Колокольную Секту, я буду первым, кто бросит ему вызов, что с тем, что я номер один в Южном Регионе, это потому, что я не участвовал, иначе он бы считался старым!"

"Ты, сын мятежника! Хватит нести чушь, что ты знаешь? Ты думаешь, что если ты думаешь, что у тебя хороший талант, то ты думаешь, что никто под небом не сможет тебя победить?"

Старейшина Лу был так зол, как он мог сказать, что Йе Бай теперь считается будущим зятем Божественной Колокольни, сказав, что его зять не был хорош перед своим тестем, даже если бы этот тесть не любил своего зятя, он не хотел бы, чтобы другие говорили так о его зяте еще больше.

Лу Яо напряг шею и громко сказал: "Отец, это то, что я думаю в любом случае, не только я, многие старшие братья также не слишком убеждены в этом Ye Бай и думают о том, чтобы бросить ему вызов, если Ye Бай действительно настолько могущественный, то о чем вам нужно беспокоиться?".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1401441>